

БОРИС ГРИГОРЬЕВИЧ ЮДИН

14.08.1937 — 06.08.2017

Борис Григорьевич успел подписать в производство номер, который вы держите в руках. Утром 6 августа его не стало.

Он руководил созданием “Человека” летом 1989 года, откликнувшись на неожиданное предложение академика Ивана Тимофеевича Фролова. Покинул мир тоже в чем-то “вопреки” — в первый день начавшегося отпуска. Между этими событиями пролегли 28 лет и несколько эпох.

Мы не станем здесь излагать научную биографию, богатую событиями, трудностями и достижениями. Остановимся лишь на нескольких самых важных для нас вехах и на том, чем наш главный редактор был для журнала и чем был журнал для него.

Путь Бориса Григорьевича типичен для многих философов того времени, когда молодые естественники и инженеры с энтузиазмом стали осваивать “социальные и философские проблемы научно-технического прогресса”, “философские проблемы естествознания”, “методологию научных исследований”, “конкретные социальные исследования”. Вот и выпускник МВТУ 1967 года Борис Юдин не проработал по специальности и двух лет. Еще студентом он заинтересовался проблемами самоорганизации и системным подходом и сразу после выпуска поступил в заочную аспирантуру Института истории естествознания и техники АН СССР. Два года спустя перешел в незадолго до того созданный Институт конкретных социальных исследований в знаменитый сектор Ю.А. Левады, где продолжал заниматься самоорганизацией сложных систем, защитил кандидатскую диссертацию. Но в стремлении приверженцев системного подхода дистанцироваться от идеологии тоже увидели идеологическую позицию — злостное нежелание вносить вклад в идеологическую борьбу. И молодой кандидат философских наук, о чьей защите диссертации даже много лет спустя вспоминали как о “блестящей”, не пережил разгрома сектора Левады и оставил Институт почти с волчьим билетом.

Однако интерес к системному подходу и комплексным исследованиям проблем не ушел. Во время работы в редакции “Вопросов философии” в должности

консультанта — заместителя заведующего отделом в 1973—1977 годах он занялся философскими проблемами науки. В его собственных статьях, написанных в это время, делаются первые попытки увязать в едином комплексе методологические проблемы научных исследований с проблемами этическими.

В возглавлявшемся Б.М. Кедровым секторе методологических проблем истории науки Института истории естествознания и техники, куда Б.Г. Юдин перешел в 1977 году, тоже стремились к комплексности подхода — исследовали взаимодействие естественных, общественных и технических наук. Именно такой комплексный подход лежал и в основе тогдашних усилий сформировать и институционализировать новую область исследований — науковедение, или комплексное исследование науки, — в которых Борису Григорьевичу принадлежала немалая роль.

Интерес к пересечению проблем методологии и этики научных исследований оказался очень плодотворным. В 1988—1991 годах Борис Григорьевич развивал эти идеи, возглавляя сектор социально-этических проблем науки в , а на рубеже 90-х годов с головой окунулся в новую для отечественной науки область исследований, получивших название человековедение (человекознание), или комплексное исследование человека, переживавшую тогда период активной институционализации. Он возглавил сектор биоэтики в созданном И.Т.Фроловым Институте человека РАН, а после смерти Фролова (ноябрь 1999) — и сам Институт. В 1989 году руководил созданием журнала “Человек”, а с 1990 года, с самого первого номера, неизменно возглавлял журнал. С тех пор его деятельность шла по двум направлениям. Как ученый он работал над проблемами биоэтики, в которых стал признанным специалистом: в 2000 году был избран членом-корреспондентом РАН, в 2007 стал членом совета директоров Международной ассоциации биоэтики, написал множество книг и статей. Как руководитель Института и главный редактор журнала он был одним из лидеров в формировании идеологии комплексного изучения человека.

Интерес Бориса Григорьевича к комплексному, системному подходу к проблемам оказался для нашей науки в высшей степени плодотворным. Конечно, давно ушла в прошлое наивная вера в то, что комплексный подход решит все проблемы и станет достойной альтернативой традиционному подходу. Но интерес и внимание к комплексности, взаимодействию различных дисциплин при решении конкретных проблем стали важным фактором, помогающим нашему обществознанию избавиться от унаследованной от советских времен “неэкспертности”, непригодности к задачам действительно научной экспертизы принимаемых решений. Недаром одной из рубрик в журнале, к которой Борис Григорьевич был особенно внимателен, была “Гуманитарная экспертиза”, а сам он был одним из инициаторов первого масштабного проекта такой экспертизы в стране — “Человеческий потенциал России”.

А в журнале Главного редактора Юдина отличал удивительный и нечастый стиль руководства. Никогда работа над статьями и или работа с коллективом не были для Бориса средством самоутверждения или даже самореализации. Реализовывался он в собственных статьях и книгах, а в журнале его главной заботой было дать максимум возможностей для самореализации авторам, которым есть что сказать, и сотрудникам, которые знают что делать. Этика в науке была для Бориса не только объектом исследований. И знавшие его никогда этого не забудут.

Коллектив редакции